

Утром в день праздника Цинмин семья Юй полным составом отправилась на кладбище.

Му Е тоже вышел из дома вместе со всеми. Вчера вечером он специально спросил мнение Юй Сыняня, стоит ли ему участвовать.

В конце концов, он не был настоящим женихом, и его внезапное присутствие на подобном мероприятии могло вызвать у Юй Сыняня дискомфорт.

Однако Юй Сынянь лишь ответил, что если он не суеверен и не боится, то всё в порядке.

Му Е колебался всю ночь, но на следующее утро всё же вышел вместе с Юй Сынянем. Хотя тот никогда не говорил об этом прямо, Му Е по множеству мелких деталей чувствовал, что Юй Сынянь на самом деле очень одинок. В такой день Му Е думал: даже если он не может ничем помочь, то хотя бы будет находиться рядом с Юй Сынянем.

Кортеж въехал на территорию частного кладбища, Му Е и Юй Сынянь вместе вышли из машины. В прежние годы Му Чжицзе никогда не брал его с собой домой для поминовения предков, поэтому Му Е не знал всех тонкостей процесса. Он просто всё время следовал за Юй Сынянем, зажигая благовония и совершая поклоны точно так же, как и он.

Почтив память всех старших родственников, семья разделилась. Юй Сынянь направился в правую сторону, и Му Е поспешил за ним.

Юй Сынянь остановился перед надгробием, стоящим у самого края, и Му Е встал рядом.

На плите было высечено несколько коротких строк эпитафии и цифры, фиксирующие целую жизнь человека. Женщина на фотографии была молодой и выглядела очень красиво. Му Е подсчитал и обнаружил, что она скончалась в возрасте тридцати пяти лет.

В этот момент у Му Е сжалось сердце. Юй Сынянь вернулся в семью Юй уже совершеннолетним, а это означало, что эта молодая женщина не дождалась возвращения своего единственного ребенка и ушла из жизни. И даже когда Юй Сынянь вернулся домой, он так и не смог больше увидеть свою мать. Эти мать и сын оказались навсегда разлучены смертью еще до того, как состоялась их встреча.

На кладбище было очень тихо, поэтому Му Е слышал голоса других людей, вполголоса разговаривающих со своими близкими. Юй Сынянь же за всё это время не произнес ни слова, он лишь молча смотрел на надгробие перед собой.

Му Е тоже не знал, что сказать — вероятно, любые слова были бы бессильны, поэтому в конце концов он просто мягко взял Юй Сыняня за руку.

Спустя несколько секунд он почувствовал, как тот с еще большей силой сжал его ладонь в ответ.

Они стояли, прижавшись друг к другу, словно два безмолвных изваяния.

Лишь когда слышались чьи-то оклики, Юй Сынянь наконец пошевелился.

— Пойдем.

Му Е кивнул, и они вместе направились к выходу. Юй Сынянь так и не выпустил его руку, а он и не думал высвобождать её.

На обратном пути от могил к парковке Юй Сыняню впервые показалось, что эта дорога больше не была такой холодной и бесконечной, возможно, он тоже нашел свой крохотный источник тепла.

В салоне автомобиля на обратном пути по-прежнему царила тишина. Юй Сынянь чувствовал, что Му Е постоянно украдкой наблюдает за ним.

Когда юноша повернулся к нему в четвертый раз, Юй Сынянь наконец заговорил:

— Хочешь что-то сказать?

Му Е застигли врасплох, и заранее подготовленный ритм сбил.

— Угадай, — замялся он.

— О чем угадать?

— Угадай, в какой руке нет конфеты? — Му Е протянул обе руки к Юй Сыняню.

Юй Сынянь подыграл и, старательно понаблюдав какое-то время, указал на левую.

— Не угадал.

— Тогда в правой?

Му Е снова покачал головой. Юй Сынянь смутно вспомнил, как много лет назад видел одноклассников, играющих в эту игру в школе.

— Ни в одной нет?

Тогда его сосед по парте точно так же обманул сидящего сзади ученика: сосед предложил угадать, в какой руке конфета, но тот каждый раз ошибался, потому что в обеих руках было пусто.

Му Е покачал головой и раскрыл ладони. В каждой из них лежало по молочной ириске.

— Обе тебе, — Му Е протянул руки к Юй Сыняню, намеренно понизив голос. — Пожалуйста, не грусти больше.

Юй Сынянь взял обе конфеты и медленно кивнул.

— Хорошо.

Когда насыщенный молочный вкус взорвался во рту, Юй Сынянь на миг даже впал в забытие. Все эти годы он постоянно сдерживал себя.

Жизнь — это тяжкий путь, и он ежеминутно твердил себе, что нельзя давать слабину. Чтобы проделать путь от гор Каннань до Пекина, ему потребовалось целых восемнадцать лет, а затем он потратил еще восемь лет на то, чтобы неустанно вкушать горечь плодов, завязавшихся еще восемнадцать лет назад.

Причинно-следственные связи поменялись местами, и Юй Сынянь оказался тем, кто смеется последним. Но глядя на стольких людей, павших перед ним, он давно утратил право на безмятежное наслаждение победой.

Он не осмеливался позволять себе быть слишком счастливым, поэтому просто отсутствие страданий уже считал за сладость.

Но только в этот миг Юй Сынянь по-настоящему осознал, каков на самом деле вкус сахара.

По возвращении в усадьбу Юй Сыняню нужно было провести видеоконференцию, а Му Е снова вытащил из комнаты Юй Ян.

— В заднем дворе есть сливовое дерево, оно как раз сейчас плодоносит, пойдем соберем плоды, — с воодушевлением сказал Юй Ян. — Отвезем их домой, попросим тетушку настоять на них вино, а потом вместе выпьем.

Му Е не любил алкоголь и не умел лазить по деревьям, но он прекрасно знал: Юй Яну очень трудно отказать. Если ты не согласишься, он будет приставать до тех пор, пока ты не будешь вынужден уступить.

Поэтому ему оставалось лишь поддаться на уговоры и пойти вместе с ним на задний двор.

— Только потише, — загадочно прошептал Юй Ян. — Тот управляющий не разрешает мне лазить по деревьям, начнет потом ворчать без конца, так что проберемся тайком.

Му Е немного колебался:

— Нехорошо не предупредить хозяев дома, разве нет?

— Это и есть семья Юй, — видя, что Му Е не понимает, Юй Ян добавил шепотом. — Этот двор был построен на деньги моего второго прадедушки, это родовое поместье семьи Юй. В общем, это наш дом, так что это не воровство, не переживай.

Пользуясь тем, что их никто не видит, они прокрались на задний двор под сливовое дерево.

Юй Ян даже прихватил по маленькой бамбуковой корзинке для себя и Му Е, чтобы складывать сливы.

Му Е засучил рукава и в несколько движений взобрался на дерево. В глазах Юй Яна мелькнуло одобрение, и он тут же вспорхнул на соседнее дерево.

Конференция Юй Сыняня была в самом разгаре, когда раздался стук в дверь. Он жестом попросил участников подождать и громко сказал: «Войдите».

— Прощу прощения, что прерываю вас, но есть дело, которое требует вашего немедленного вмешательства, — лицо дяди Яня выглядело очень серьезным. — Сяо Е подрался с молодым господином Юй Дином.

— Что? — Юй Сынянь редко так открыто проявлял эмоции. Он завершил конференцию и быстрым шагом направился к выходу. — Что произошло? Му Е пострадал? Насколько серьезные травмы?

Дядя Янь покачал головой:

— Он не пострадал, а вот Юй Дин выглядит похуже. Люди из третьей ветви уже прибыли, двоюродный дедушка крайне недоволен.

Юй Сынянь не замедлял шага.

Войдя в гостиную, он первым делом увидел Юй Дина, окруженного толпой людей, а с другой стороны стояли Му Е с Юй Яном и рядом с ними сидела Юй Чанцин.

Увидев сестру Цин, Юй Сынянь наконец с облегчением выдохнул: раз она здесь, она не даст Му Е в обиду.

Заметив вошедшего Юй Сыняня, двоюродный дедушка немедленно пошел в атаку:

— Сынянь, ну и порядки у человека, которого ты привел!

Му Е крепко сжал губы. То, чего он боялся больше всего, всё-таки случилось. Он винил себя за импульсивность, но в то же время чувствовал, что, повторись это еще десять тысяч раз, он всё равно не смог бы удержаться и ударил бы Юй Дина.

Он чувствовал, как Юй Сынянь шаг за шагом приближается к нему. Му Е опустил глаза, он лишь раз взглянул на него, когда тот вошел в комнату, и впервые увидел его лицо таким пугающе мрачным. Даже когда двоюродный дедушка нападал на него прямо за обеденным столом, Юй Сынянь оставался бесстрастным, но сейчас он явно был в ярости.

Му Е не смел смотреть на Юй Сыняня, боясь увидеть в его глазах хотя бы тень недовольства или разочарования.

Юй Сынянь остановился перед Му Е и прямо поднял рукой его подбородок.

— Посмотри на меня, — в голосе Юй Сыняня не слышалось эмоций. — Ты ранен?

Му Е медленно покачал головой, всё еще упорно не желая встречаться с ним взглядом.

Юй Сынянь осмотрел его с ног до головы и, убедившись, что никаких внешних следов травм нет, перевел взгляд на стоящего рядом Юй Яна.

Юй Ян, будучи очень сообразительным, поспешно закивал, подтверждая, что Му Е действительно не пострадал.

Только после этого лицо Юй Сыняня немного смягчилось, и он соизволил повернуться к Юй Дину:

— Как ты?

Его предшествующее игнорирование явно привело двоюродного дедушку в крайнее негодование.

— Президент Юй действительно становится всё более преуспевающим, на нас, стариков, можно и вовсе не обращать внимания.

— Двоюродный дедушка, как именно я должен обращать на вас внимание? — Юй Сынянь посмотрел на него. — Я тоже хотел бы спросить: таково ли гостеприимство семьи Юй?

— Юй Сынянь! — Все эти годы, как бы Юй Сынянь ни поступал с ними на деле, внешне он всегда проявлял к нему хотя бы минимальное уважение. Возможно, именно поэтому двоюродный дедушка был настолько не в силах это принять. — Разве это подобающий тон для разговора со старшим?

— Обвинять, не разобравшись, кто прав, а кто виноват, — Юй Сынянь с полуулыбкой посмотрел на двоюродного дедушку. — Разве это, двоюродный дедушка, подобающее отношение для старшего?

— Все видели, что он собственноручно ударил Юй Дина, истина очевидна.

— А вы спросили, почему он его ударил?

При этих словах Юй Дин заметно изменился в лице и поспешил заговорить раньше Му Е.

— Я ничего не делал, просто нормально разговаривали, и вдруг он неизвестно откуда выскочил и начал меня бить. Я сам не знаю почему. — Затем он указал на стоящего в стороне Ян Дуна: — Не верите — спросите его, он тоже там был. Я правда ничего такого не говорил.

В конце концов, это была территория третьей ветви, к тому же они уже успели поспорить до этого.

Му Е упорно молчал, и Юй Дин знал: юноша меньше всего хочет, чтобы Юй Сынянь услышал содержание того разговора. Поэтому сейчас он осмелился намертво стоять на своем, ничего не признавая.

Юй Ян хотел что-то сказать, но Му Е вовремя дернул его за руку. Юй Ян, с позеленевшим от злости лицом, вспомнил слова Юй Дина и на миг заколебался.

Му Е и Юй Ян никак не оправдывались, что выглядело как молчаливое признание обвинений Юй Дина.

Юй Сынянь повернулся к Му Е, но тот по-прежнему отказывался поднять на него глаза.

— Тебе есть еще что сказать? — допрашивал двоюродный дедушка.

— Нет, — Юй Сынянь кивнул. — Ударил и ударил, что тут поделаешь, — он посмотрел на Юй Дина. — В следующий раз следи за языком и больше не расстраивай его, ты меня понял?

Му Е резко вскинул голову.

Лица присутствующих в гостиной выражали самую разную гамму чувств, лицо двоюродного дедушки стало багрово-синим:

— Что ты сказал?

— Я сказал Юй Дину быть осторожнее и больше не смей расстраивать Му Е. — Это был первый раз, когда Юй Сынянь ничем не прикрывал свою остроту. В семье Юй он и был справедливостью. — Юй Дин, ты слышал мои слова?

Юй Дин под его взглядом весь одеревенел, не смея больше стонать от боли, и только бледный кивнул головой.

Второй дядя Юй, заметив, к чему всё идет, мог лишь с заискивающей улыбкой сказать, что это просто детские шалости и никому не стоит принимать это близко к сердцу.

Двоюродный дедушка был крайне недоволен тем, что Юй Сынянь прилюдно заставил его потерять лицо. Он хотел сказать что-то еще, но Юй Сынянь бесстрастно посмотрел на него. Этот ледяной взгляд внезапно напомнил ему о Юй Боюэ: его второй старший брат точно так же смотрел на него перед самой смертью. Двоюродный дедушка весь замер и в итоге так и не осмелился больше открыть рот.

Юй Сынянь снова подошел к Му Е. Не говоря ни слова, он просто протянул ему руку.

Му Е поджал губы. Полгода назад Юй Сынянь точно так же протянул ему руку, ведя его шаг за шагом прочь из трясины семьи Му.

Му Е, дрожа, сжал руку Юй Сыняня. Внезапно он осознал, что, возможно, больше не может сделать шаг назад и вернуть их на положенную дистанцию.

Раскол уже произошел.

<http://bllate.org/book/16067/1636964>